

A detailed movie poster for the film 'The Girl on the Train'. The central figure is Marina Urosova, a young woman with long, dark, wavy hair adorned with red roses. She has a serious expression and a small, crescent-shaped scar on her left cheek. She is wearing an ornate, historical-style costume with a white lace collar and a red and gold patterned jacket. A large, ornate pendant hangs from a necklace around her neck. In the background, two men are partially visible: one on the left with long, dark hair and a beard, and another on the right with dark hair and a beard. The background is a blurred outdoor setting with a cloudy sky.

Марина Урсова

Бабий переполох

Марина Урсова

Бабий переполах

«Автор»

2026

Урсова М. Н.

Бабий переполох / М. Н. Урсова — «Автор», 2026

Приключилась эта история в Новочеркасске в незнамо какой год. Жена атамана Лександра подняла баб на бунт и потребовала от мужа создать особую бабью сотню. И завертелось! Даже самого чёрта взбаламутили ради баб!

© Урсова М. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Бабий переполох

Глава

В какие года случилась история, не ведомо, но произошло всё в самом Черкасске.

Кто в ту пору булавой владел да Доном правил, не помню. Сказывали, что атаман всем хорош был. Басурман рубал лихо, водку пил правильно – со вкусом. Стариков слушал, молодежь привечал. В церковь справно ходил – поклоны бил. Вот только один изъян и имел – жену законную! Ляксандра его мужем вертела иной раз так, что хоть под землю со стыда проваливайся.

Соберет, бывало, атаман друзей – за жизнь погудорить, былые времена вспомнить. Жена в горницу по одной половине павою хаживает – то штоф поставит, то кушаний добавит.

Все, казалось бы, как у людей! Ан, нет! Слово за слово, да и начнет атаман друзьям на жизнь жаловаться. Те, знай, утешают: «Ты – хозяин Дона, хозяин дома!» Про дом они зря! Как про курень кто заговорил – жди неприятностей. Жена атаманова, как тигра лютая, в горницу врывается, да уполовником поигрывать начинала:

- Кто в доме хозяин-то? Покажись!

Терапия безотказная – протрезвляет лучше воды колодезной! Атаман сотоварищи от супружницы, как от шрапнели, под стол тут же нырял. И оттуда только голос подать осмеливался робко:

- Уж, и пошутить нельзя, Санюшка?

Виданное ли дело, чтобы атамана жена при друзьях детства уполовником охаживала? Простая баба и та на мужа на людях глаза поднять боится, а тут... Срамота! Но, ведь, было же!

В один из таких дней, когда атаман с друзьями бражничал, занесла в Черкасск неведомая сила астраханского казака. Как он возле атаманова дома объявился, никто не видел. Зачем и куда шел, не спросили. Однако заглянул зачем-то в окно. Видит чудное действо – казачка атамана под прицелом держит – уполовником по бородам да лысым гостям примеряется. Ну, как не вступить?

Шашку астраханец вынимать не стал. Не ждан в окно влез, матюкнулся аки бес, трижды от удара увернулся, да, на беду, на половике споткнулся. Видит, дело плохо – прибьет его баба ненароком и даже имени не спросит заупокойную заказать. Ужом на полу завертелся. На его счастье, запыхалась атаманша, не так резво махать уполовником стала. Ну, а там уж и хозяин подключился. Вдвоем они Ляксандру из горницы выставляли, вместе с гостями дверь подпирали, да окна чем ни попадя заделывали.

От устатку и укрепления нервов ради донцы с астраханцем выпили за славное казачество. Знамо дело, побратались!

Утром, когда уже почитай все спали беспробудно, гость с хозяином разговорились по душам. Известное дело, чем мужские разговоры заканчиваются – бабами! Астраханец про свою жену-красавицу рассказал. Ждет, мол, волнуется! Атаман на Ляксандру жаловаться начал – позорит принародно, житья в доме не стало! Перед сынами да другими казаками стыдно. И какая муха вдруг бабу за причинное место укусила? Жили же не тужили, а вот как в атаманы выбился, так у любушки характер-то и испортился!

Посочувствовал астраханец атаману. И по простоте душевной предложил с бабой его побеседовать – узнать, почему она всякий раз за уполовник хватается. Если бы только атаман знал, что его ждет – взашей бы гостя гнал! Но... не до того было – голова трещала, а водицы выйти напиться жена не позволяла. Залегла под дверь, как пластун в засаде. Только астраханец нос в другую комнату высунул – с кулаками да ухватом кинулась. Атаман от греха подальше

тут же дверь снова столом подпер. Сам, мол, казак на верную смерть напросился, а с него спрос невелик.

Чем там у гостя с Ляксандрой беседа начиналась известно – почитай неделю под глазом блямба у казака светилась. Немного погода все-таки удалось ему бабу разговорить.

- Что ж ты, хозяйюшка, всех гостей так встречаешь, или мне одному подвезло? – подкрутил усы казачина.

- А по мне все вы, казаки, одним миром мазаны! – примеряясь огреть ухватом, прикрикнула атаманша. – Помощи от вас не дожدهшься! И дома, и по двору – все сама да сама. Чуть-что не так, на коня – и в поход. Или в монополку! А потом на бровях собутыльники до дому тащат. А попробуй спроси, где был, только и слышишь: «Цыть, курва! Хозяин домой вернулся!» Хозяи-ин! У, ироды-ы-ы!

- Погодь-погодь, красавица! – попятился астраханец. – По дому да двору тебе, чай, работнички помогают! Да, и в монополке атаману делать нечего – он же не пьяница последний? Жизнь наша казачья – одни походы да войны. И деды так жили, и прадеды! Почто ж ты казака своего изводишь, словно тигра лютая? Неужто он тебе, любушке, дорогие подарочки не привозит?

Тут баба еще пуще взъярилась:

- Подарочки! Да пусть он их сам носит! Стыдобу такую ни в жизнь не надену!

- Ну, так ты Расскажи ему, чего надобно – он привезет! Не простой казак у тебя – атаман всего Войска Донского! Понимать надо – сам не добудет, так кому другому поручит найти!

- А мне от того ни жарко, ни холодно, што атаман! Тока мороки больше! Ежели простые казаки на басурманских баб глядят, мой ирод еще и на наших заглядывается! Вон – у губернатора в гостях был, с царём встречался! Царице ручку целовал, с барышнями образованными разговаривал на ученые темы. А мне, хучь бы глазком на царя али енерала какого посмотреть, так – шиш! Сиди баба дома, ну, ещё в церковь можешь сходить! Нет моего сострадания к энтому змею усатому! Не-е-ет!

- Так, ты ж ни ходить, ни говорить не умеешь! Вот казак твой тебя с собой и не приглашает, чтобы тебе же стыдобу не принимать от благородных баб. – Еще раз попытался защитить атамана астраханец.

Не тут-то было! Ляксандре шлея под хвост попала, понесло её по косогорам и буеракам, да все лесом!

- А я виноватая, что для нас, казачек, Институтов благородных девиц не открыли? Даже гимназии в Черкасске для девок нет! Нешто мы хуже, чем все эти фифы разряженные, что за енеральскими да царскими спинами прячутся? И кто в энтот виноват, как не атаман? Что ему, супостату, стоит Институт открыть? Чай, дочку нашу туда бы приняли!

Крякнул астраханец с досады. Ну, как такое атаману перескажешь? Откуда в Черкасске благородные девицы? И на кой ляд казакам нужны девки, которые кроме французского языка никакого другого, говорят, не понимают, да ещё думают, что булки на дереве растут? Смекнул он, что надо Ляксандру чем-другим увлечь. Авось, об Институте треклятом забудет. У баб память короткая, глядишь, чего попроще захочет. А там уж – за атаманом дело. Пусть сам с супругой справляется.

- А что, красавица, ежели бы казак твой тебе привез такой подарочек, какого и царица не носила. Сапожки там какие, платочек, али еще чего?

- Да что он, кобель плешивый, там привезет? В позапрошлый раз шляпу доставил с перьями! С павлина надергал! В прошлый раз – сказать стыдно – рейтузы! Все в кружавчиках! «На, говорит, Санюшка! Носи на здоровьице! Хочу, чтобы ты у меня лучше всех гляделась и в доме, и на улице, и в церкви!» Будто я евонные рейтузы поверх юбки в церковь надену, или в шляпе с перьями по улице гулять пойду кур смешить! Издевательство одно получается! Вот, ежели бы самой чего-надо выбрать можно было! Так не берет же он меня, паразит, с собой в

походы! Опасается, чтобы басурмане не увели! Да, я б тех нехристей сама увела – хошь в плен, хошь в кусты! Да, бабы, ежели захотят, не хуже казаков воевать могут!

Знает гость, что права атаманша – могут бабы воевать. Сколько раз от гостей непрощенных станицы и хутора свои защищали, пока казаки в походах были. Да, одни Наурские ши чего стоят! Не поспоришь, но и честь же казачью тоже отстоять надо бы! А как?

- А, вот ни за что бабы лучше казаков не будут! Хошь, на том крест поцелую?

Вот это он зря сказал. Должен был понимать, что Ляксандра все близко к сердцу примет. Рассерчала баба, разгорячилась. Руками замахала, уполовником перед носом астраханца помелькала, да и заявила:

- Ваше счастье, паразиты, что никто бабью сотню собрать не разрешит. А то бы мы вам, антихристам, показали, на что казачки способны! Ты уговори моего супостата приказ отдать, чтобы бабам позволили службу царскую нести! А там и посмотрим, кто чего стоит!

Астраханец аж поперхнулся от неожиданности! Да, кто ж разрешит такое? А Ляксандра не отстает – собирай сотню из баб, и все тут! Допекла – хуже горькой редьки! Уж казак атаману от всего сердца посочувствовал. Ему-то что, погостил – и до родного дома подался! А атаману с этой стервой еще жить придется...

Сколько времени астраханец вразумлял бабу, он и сам бы сказать не мог. Когда понял, что не отвяжется, махнул рукой и согласился выпросить у атамана разрешение. Понадеялся, что тот откажет. Вдвоем с Ляксандрой составили они прошение, после чего сели в засаде – ждать, когда атаман проснется и дверь в горницу разбаррикадирует. К полудню кто-то из гостей глаза продрал и – на двор по нужде намылился. Вот тут астраханец к атаману-то и подкатил. Не по своей воле – баба его под прицелом уполовника держала. Атаман только-только задремал, потому недоволен был, что будят. Не шибко вникал, что от него надо – подмахнул бумагу не глядя. Ляксандра у казака приказ выхватила, из тайника печать достала и на нем отметила. Тут же подхватила и – по бабам!

После полудня, пока атаман с дружками похмелье лечили, по городу казачки наперегонки с собаками носились. Донцы посмеивались только – бегают, мол, как будто кто их скипида-ром смазал, или солью пониже спины зарядил. Атаманова Ляксандра то там, то тут объявлялась, бабам что-то нашептывала и подначивала. Те сами не свои становились. Кондратьевна с Михайловной на углу такой хай подняли, что хоть святых выноси. У колодца две молодухи друг другу в волосы вцепились – еле разняли. По всему городу бабы в кучки собирались и шумели об чем-то. А что к чему – мужья не разобрали. Да, кто когда всерьез бабы разговоры слушал? Нешто казакам до того?

К вечеру вовсе неладное началось – бабы за ружья и пашки хвататься начали. Коней подозрительно рассматривали со всех сторон, гардероб мужей перетряхнули. И заприметили казаки, что больше всего их форма походная интересует. А уж, когда жены за иголки и ножницы взялись, да штаны подгонять под себя начали, поняли – худо дело. Кто с лаской, а кто и с угрозой подступили к супругам законным с расспросами. Те и огорошили – подаемся в казаки, дома теперь сами управляйтесь, с дитяами посидите, на огороде траву прополите. А нам некогда теперича – мы люди служивые! Донцам, словно обухом по голове вдарили, - оторопели от такой подлости бабской. Это где ж видано, чтобы баб в казаки принимали? Как немного в себя пришли, кинулись к атаману - жаловаться. Толпа собралась вокруг его куреня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.